

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.13.58.027

**Результаты оперативно-розыскных мероприятий как
доказательства при расследовании и рассмотрении уголовных
дел (эмпирический анализ)**

Корнев Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Кузнецов Виталий Анатольевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: vak.usm@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Костарев Дмитрий Федорович

Подполковник внутренней службы,
врио заместителя начальника кафедры режима и охраны в УИС,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: dmitriperm@rambler.ru

Аннотация

В представленном материале рассмотрены вопросы оперативно-розыскного обеспечения процесса доказывания при расследовании и рассмотрении уголовных дел. У каждого человека с рождения есть неотчуждаемые личные (гражданские) права, которые никто не вправе ограничивать или нарушать без соответствующего судебного акта. Одним из таких прав является право на свободу, которую государство может ограничить в случае нарушения законодательства. В то же самое время существуют судебные ошибки, и по приговору суда в исправительные учреждения отправляют ни в чем невиновных людей. В этом случае будет нарушено их конституционное право – право на личную свободу, что будет являться главной ошибкой отправления правосудия. Проведение оперативно-розыскных мероприятий до начала производства по уголовному делу непосредственно связано с возможными ограничениями конституционных прав и представляет собой одну из форм предварительного судебного контроля, изменение ее параметров должно осуществляться с соблюдением общих принципов, регулирующих судебную деятельность, а также фундаментальных процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых намечается проведение оперативно-розыскных мероприятий. В статье приведена позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в отношении исследуемой проблематики. Представлено частно-научное мнение авторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнев А.С., Кузнецов В.А., Новиков А.В., Костарев Д.Ф. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как доказательства при расследовании и рассмотрении уголовных дел (эмпирический анализ) // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 306-316. DOI: 10.34670/AR.2022.13.58.027

Ключевые слова

Оперативно-розыскные мероприятия, конституционные права, доказательства, органы дознания, подозреваемые.

Введение

Согласно ст. 8.1 УПК РФ – при осуществлении правосудия по уголовным делам, суд независим и подчинен только Конституции Российской Федерации и ФЗ РФ. Суд рассматривает и разрешает уголовные дела в условиях, исключающих какое бы то не было воздействие. Вмешательство государственных органов в деятельность суда по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом уголовную ответственность.

В ч. 3 ст. 15 УПК РФ указано, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, представленных им прав.

В состязательном процессе на сторонах лежит обязанность доказать свою правоту, а задача суда – определить, чьи аргументы оказались более убедительны. Однако, на взгляд стороны защиты, имеет место диссонанс между задачами уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и принципом состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Состязательность не гарантирует достижения задач уголовного судопроизводства. Положения норм статей закона рассчитаны по

нашему частно-научному мнению только на применение уголовно-процессуального законодательства РФ в эталонном (идеальном) отправлении правосудия.

У каждого человека с рождения есть неотчуждаемые личные (гражданские) права, которые никто не вправе ограничивать или нарушать без соответствующего судебного акта. Одним из таких прав является право на свободу, которую государство может ограничить в случае нарушения законодательства. В то же самое время существуют судебные ошибки, и по приговору суда в исправительные учреждения отправляют ни в чем невиновных людей. В этом случае будет нарушено их конституционное право – право на личную свободу, что будет являться главной ошибкой отправления правосудия.

Наличие презумпции невиновности у индивида в правовом государстве, которым и является Российская Федерация, а также охрану его прав, предусмотренных Конституцией РФ, доказывает правоту суждения императрицы Екатерины 2 – «Лучше десять виновных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить».

Президент РФ в своем обращении к следственным органам от 25 июля 2020 года указал, цитата: «И поэтому крайне важно, чтобы каждое процессуальное решение, принятое следователем, было грамотным и безукоризненным, гарантировало качество и полноту расследования. А если ошибка по тем или иным причинам все же допущена, то она должна быть своевременно исправлена, истина-обязательно восстановлена. Потому что главный критерий оценки вашей работы – это не отдельные показатели ведомственной статистики, а доверие общества и граждан».

Основная часть

Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 и 50 Конституции Российской Федерации (Определение КС РФ).

Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации обвинительное заключение – это итоговый документ органов предварительного следствия, который должен быть безупречным с точки зрения соблюдения уголовно-процессуального закона при его составлении, включение в него документов, не являющихся доказательствами недопустимо.

В силу положений ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прослушивания телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Часть 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено общее условие для проведения ОРМ ограничивающего конституционные права граждан, в том числе «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи», а именно допустимость его проведения только в отношении противоправных действий, по которым обязательно производство предварительного следствия.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к

аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Согласно ст. 8, 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» постановления (содержащее ходатайство о проведении ОРМ и вынесенное судьей по результатам рассмотрения предоставленных материалов) должны быть мотивированными. При этом с позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, а также Генеральной прокуратуры Российской Федерации недостаточно указать на наличие информации перечисленной в п.п. 1-3 ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», т.е. такое постановление должно содержать ссылки на конкретные обстоятельства и фактические данные, подтверждающие наличие признаков преступления, его тяжесть и причастность лица, в отношении которого планируется проведение ОРМ, к данному преступлению. Поэтому отсутствие в постановлении мотивированного обоснования уголовно-правовой квалификации противоправного деяния, включая часть статьи, является основанием для признания такого постановления незаконным и требует от суда принятия решения об отказе в разрешении на проведение ОРМ, а от прокуратуры в случае выявления таких фактов добиваться отмены таких постановлений.

Анализ постановлений о проведении оперативно-розыскных мероприятий Липецкой области показывает, что их мотивировочная часть *«Согласно представленной информации в действиях Иванова И.И., возможно содержатся признаки преступления, «тяжкого состава» УК РФ»* грубо нарушает требования законодательства и нормативные правовые акты.

В целях искусственного создания якобы требуемых условий для проведения оперативно-розыскных мероприятий прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи сотрудниками оперативного подразделения, голословно, без какого-либо обоснования, немотивированно квалифицируют действия Иванова И.И. по тяжкому составу УК РФ, хотя анализ имеющихся материалов в деле, по факту указывает на отсутствие признаков преступления тяжкого состава. Что было в дальнейшем подтверждено в рамках последующей переквалификацией действий Иванова И.И. на преступление небольшой тяжести УК РФ, и соответственно проводить прослушивание телефонных переговоров по данному гражданину запрещено, одновременно оно не относится к противоправным деяниям, по которому производство предварительного следствия обязательно, что указывает на недопустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П, а также в определениях от 22 января 2014 г. № 114-О, от 28 января 2016 г. № 86-О прямо указано, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, запрашивая разрешение на проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, должны предоставить в суд надлежащие обоснования и материалы и опираться не только на предположения о наличии признаков противоправного деяния, но и на конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие обоснованность таких предположений. При этом, поскольку рассмотрение судом вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий до начала

производства по уголовному делу непосредственно связано с возможными ограничениями конституционных прав и представляет собой одну из форм предварительного судебного контроля, изменение ее параметров должно осуществляться не произвольно, а с соблюдением общих принципов, регулирующих судебную деятельность, а также фундаментальных процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых намечается проведение оперативно-розыскных мероприятий. Указанные правовые позиции с учетом ранее данных Конституционным Судом Российской Федерации разъяснений в определениях от 24 января 2006 г. № 27-О, от 8 февраля 2007 г. № 1-О и др., ориентируют на то, что сфера предварительного судебного контроля за прослушиванием телефонных переговоров позволяет суду проверять как наличие разумных подозрений, так и действительную необходимость, и соразмерность предполагаемого ограничения права.

На данном, рассматриваемом нами примере, оперативные сотрудники исказили имеющуюся у них информацию и сфальсифицировали квалификацию преступления, что в итоге позволило получить незаконное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права гражданина.

По нашему частно-научному мнению, считаем необходимым обратить внимание на то, что в нарушение требований Закона «О государственной тайне» постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий в некоторых случаях рассекречено не постановлением судьи, как субъектом принявшем решение о засекречивании, а руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, что де-факто и де-юре приводит к разглашению государственной тайны. Одновременно нарушен межведомственный приказ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», предусматривающий, что в случае представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну телефонных переговоров, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ.

Требуется указать позицию Верховного Суда Российской Федерации, а именно требования к содержанию ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий или постановлению судьи о рассекречивании детально изложены в подготовленном Судебной коллегией по уголовным делам Обзоре от 5 июня 2014 г. № 9/5829 «О рассмотрении судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий» и не предусматривает возможности рассекречивания постановления судьи иным субъектом, кроме суда.

В случае ненадлежащего исполнения законодательства РФ, оперативные подразделения правоохранительных органов в некоторых случаях предоставляют копии сфальсифицированных документов за подписью суда, в которых указано, что суд не возражает о рассекречивании постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также о передачи результатов оперативно-розыскных мероприятий в Следственные органы в качестве доказательств по уголовному делу.

В этой связи необходимо осуществить значимое процессуальное действие, направить запрос в суд о предоставлении сведений журнала учета входящей корреспонденции о факте поступления ходатайства в суд о рассекречивании постановления. Также необходимо подтвердить, согласно разносному реестру исходящей корреспонденции суда, факт направления письма за исх. № в оперативные подразделения о рассекречивании постановления.

В нарушение требований УПК РФ и ФЗ «Об ОРД» органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в некоторых случаях представляют в следственные органы не фонограмму и бумажный носитель записи переговоров, а циничное «ноу-хау» под названием *«Акт прослушивания и стенографирования аудиозаписей телефонных переговоров Иванова И.И. с материального носителя CD (DVD)- R (700MB) на ... листах»*, что напрямую нарушает нормы действующего законодательства РФ.

Для обнаружения и изъятия образцов голоса, при наличии соответствующих оснований необходимо проводить оперативно-розыскное мероприятие «Сбор образцов для сравнительного исследования».

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ установлена специальная процедура. Данную позицию КС РФ неоднократно повторял в определениях, дополнительно обратив внимание на то, что норма ст. 202 УПК РФ не допускает возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного порядка производства следственных действий.

На недопустимость подмены следственного действия оперативно-розыскным мероприятием как правило указывает в ходатайстве сторона защиты, на что следователь и (или) представитель обвинения в ответе незаконно отражает что процедуру, установленную УПК РФ соблюдать не собирается, мотивируя это тем, что сторона защиты своевременно не заявила ходатайство о соблюдении действующего законодательства и сама не инициировала представление образцов голоса.

Таким образом, уже только по данному основанию «доказательства», полученные с нарушением требований УПК РФ, должны быть признаны недопустимыми в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Относительно вопроса возможности использования образцов голоса полученных с нарушением требований ст. 202 УПК РФ. Как неоднократно указывал КС РФ образцы голоса обвиняемого, полученные оперативными сотрудниками в ходе ОРМ с использованием аудиозаписывающей аппаратуры без разъяснения ему процессуальных прав, не могут использоваться при проведении судебно-криминалистической экспертизы.

Аналогичную позицию систематически подтверждает Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, в решениях которой указывается, что суды обоснованно исключали из числа доказательств заключения фоноскопических экспертиз, поскольку органами предварительного следствия надлежащим образом не выполнены требования ст. 202 УПК РФ в части получения образцов голосов обвиняемых для проведения сравнительного исследования. В частности, образцы голосов обвиняемых были получены, скрыто от них, без разъяснения им процессуальных прав, результаты проведенных записей бесед с обвиняемыми были сразу же переданы для производства фоноскопических экспертиз, что противоречит положениям статей 47, 166 УПК РФ.

Помимо указанных аргументов вызывает недоверие сама передача на судебную экспертизу результатов ОРМ проведенных в негласной форме как правило с одновременным отказом на ходатайство эксперта представить образцы или тестовые записи, осуществленные на той аппаратуре и в тех условиях, на которой была произведена запись ОРМ, в целях исключить возможность манипуляции с записью как вовремя ее осуществление, так и после. В данном рассматриваемом нами примере, отказ не позволил эксперту проверить, каким образом

сформированы информационные поля в файлах, служащих источником криминалистически значимой информации и их оригинальности, а это соответственно указывает на несостоятельность, необоснованность и недостоверность полученных выводов.

Руководствуясь конституционным принципом состязательности сторон, в силу которого функции обвинения и защиты в разрешении уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же лицо, а также принципами уголовного судопроизводства, в том числе принципом законности (ст. 7 УПК РФ), стороны обязаны строго следовать установленной процедуре досудебного производства по уголовным делам, их деятельность должна отвечать требованиям объективности и беспристрастности, а если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела, должны заявить самоотвод, в ином случае результаты такой деятельности должны быть признаны недопустимым доказательством.

Соответственно, нормы ч. 1 ст. 61 УПК Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих участие указанных в ней лиц в производстве по уголовному делу, распространяются и на оперативных сотрудников органа дознания, что означает недопустимость их привлечения – предполагающего, по сути, выполнение процессуальных функций стороны обвинения – к участию в расследовании уголовного дела, в том числе по поручению следователя, данному в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК Российской Федерации, если они фактически являются по этому уголовному делу свидетелями, что указывает на не достоверность предоставленных доказательств.

Кроме того, в силу положения п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ лицо, допрошенное по уголовному делу в качестве свидетеля, не может участвовать в производстве по данному делу. Однако как показывает процессуальная практика после допроса в качестве свидетеля лицо привлекается к негласному проведению оперативно-розыскного мероприятия, направленного на сбор доказательств, и тем самым фактически участвует в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения. По объективному частно-научному мнению, оценка указанному событию состоит в следующем, законом не запрещено допрашивать лицо в качестве свидетеля осуществляемого ОРМ, но в нашем рассматриваемом случае лицо изначально получает статус свидетеля, а затем незаконно принимает активное участие в ОРМ.

Проведение данного незаконного оперативно-розыскного мероприятия с указанным в статусе свидетеля лицом, привело к вмешательству оперативного подразделения в адвокатскую тайну и ее грубейшему нарушению. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, осуществляющий юридическую помощь своему доверителю, допускается только на основании судебного акта.

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в качестве обязательного условия проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые могут вторгаться в сферу адвокатской тайны указывает на необходимость получения судебного решения. При этом в соответствии с положениями ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Заключение

Таким образом, сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, являются недопустимым доказательством.

Исходя из вышепоименованного следует, что:

-в обвинительное заключение не должны быть включены документы, которые не являются доказательствами, иное противоречит положениям ст. 220 УПК РФ;

-получение образцов для сравнительного исследования, совершенное путем подмены следственного действия на оперативно-розыскное мероприятие, может привести к грубому нарушению установленного порядка уголовного судопроизводства и ограничению прав подсудимого на защиту;

-отказ в представлении образцов или тестовых записей, осуществленные на той аппаратуре и в тех условиях, на которой была проведена запись ОРМ, не позволит эксперту проверить, каким образом сформированы информационные поля в файлах, служащих источником криминалистически значимой информации, что в конечном итоге не подтвердит их оригинальность и приведет к нарушению методики проведения экспертизы, и соответственно указывает на несостоятельность, необоснованность и недостоверность полученных выводов;

-оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу в соответствии с требованием ч. 2 ст. 61 УПК Российской Федерации не проводятся лично, прямо или косвенно, заинтересованным в исходе данного уголовного дела лицом – сотрудником правоохранительных органов;

-в соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» без судебного решения проведение оперативно-розыскного мероприятия, в рамках которого негласно зафиксирован момент оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом доверителю, приведет к нарушению адвокатской тайны.

Библиография

1. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 (последняя редакция).
2. Новиков А.В. Соблюдение адвокатской тайны при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 79-87. DOI 10.34670/AR.2021.78.27.012
3. Новиков А.В. Условия эффективности раскрываемости преступлений в оперативно-розыском производстве, на примере преступной группы, состоящей из взрослых и несовершеннолетних лиц // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 112-116.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 121-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карауша Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 9 и частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 86-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немцовой Ольги Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 5 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова».
8. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России

№ 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).

The results of operational-search activities as evidence in the investigation and consideration of criminal cases (empirical analysis)

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Vitalii A. Kuznetsov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: vak.usm@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Dmitrii F. Kostarev

Lieutenant Colonel of Internal Service,
Acting Deputy Head of the Department of Regime and Security,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: dmitriperm@rambler.ru

Abstract

In the presented material, the issues of operational-search support of the process of proof in the investigation and consideration of criminal cases are considered. Every person from birth has inalienable personal (civil) rights that no one has the right to restrict or violate without an appropriate judicial act. One of these rights is the right to freedom, which the state can restrict in case of violation of the law. At the same time, there are miscarriages of justice, and by the verdict of the court, innocent people are sent to correctional facilities. In this case, their constitutional right will be violated, the right to personal freedom, which will be the main mistake in the administration of justice. Conducting operational-search measures before the start of criminal proceedings is directly related to possible restrictions on constitutional rights and is one of the forms of preliminary judicial control, changing its parameters should be carried out in compliance with the general principles governing judicial activity, as well as fundamental procedural guarantees of the rights of persons, in respect of which it is planned to carry out operational-search measures. The article presents the position of the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to the issues under study. The private scientific opinion of the authors is presented.

For citation

Kornev A.S., Kuznetsov V.A., Novikov A.V., Kostarev D.F. (2022) Rezul'taty operativno-rozysknykh meropriyatii kak dokazatel'stva pri rassledovanii i rassmotrenii ugolovnykh del (empiricheskii analiz) [The results of operational-search activities as evidence in the investigation and consideration of criminal cases (empirical analysis)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 306-316. DOI: 10.34670/AR.2022.13.58.027

Keywords

Operational-search activities, constitutional rights, evidence, bodies of inquiry, suspects.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti» ot 12.08.1995 № 144-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 “On Investigative Activities” (last edition)].
2. Novikov A.V., Kuznetsov V.A., Kornev A.S. (2021) Soblyudenie advokatskoi tainy pri proizvodstve sledstvennykh deistvii i provedenii operativno-rozysknykh meropriyatii [Ex-attornatus observantia client secreto servando in mores, et mores in percontando actus operational consilium quaerere]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (5A), pp. 79-87. DOI: 10.34670/AR.2021.78.27.012
3. Novikov A.V. (2020) Usloviya effektivnosti raskryvaemosti prestuplenii v operativno-rozysknom proizvodstve, na primere prestupnoi gruppy, sostoyashchei iz vzroslykh i nesovershennoletnikh lits [Conditions for the effectiveness of crime detection in operational-search proceedings, on the example of a criminal group consisting of adults and minors]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 5, pp. 112-116.
4. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.01.2014 № 121-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Karausha Sergeya Yur'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ei 9 i chast'yu pervoi stat'i 10 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 22, 2014 No. 121-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sergey Yuryevich Karaush about the violation of his constitutional rights by Article 9 and part one of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation”].
5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.01.2016 № 86-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Nemtsovoi Ol'gi Ivanovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 5 i 9 Federal'nogo zakona “Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti”» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 28, 2016 No. 86-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of a citizen Nemtsova Olga Ivanovna about the violation of her constitutional rights by the provisions of Articles 5 and 9 of the Federal Law “On operational-search activity”].

6. Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.09.2017 № 2211-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Urvantsevoi Very Borisovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav chast'yu chetvertoi stat'i 21, stat'yami 86, 87 i 89 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, stat'yami 2, 6 i 12 Federal'nogo zakona “Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti”» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 28, 2017 No. 2211-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Urvantseva Vera Borisovna about the violation of her constitutional rights by the fourth part of Article 21, Articles 86, 87 and 89 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Articles 2, 6 and 12 of the Federal Law “On Operative-Search Activity”].
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 09.06.2011 № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii punkta 7 stat'i 16 Zakona Rossiiskoi Federatsii “O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii” i chasti pervoi stat'i 9 Federal'nogo zakona “Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti” v svyazi s zhaloboi grazhdanina I.V. Anosova» [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 9, 2011 No. 12-P “On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 7 of Article 16 of the Law of the Russian Federation “On the Status of Judges in the Russian Federation” and part one of Article 9 of the Federal Law “On Investigative Activities” in connection with the complaint of citizen I.V. Anosov].
8. Prikaz MVD Rossii № 776, Minoborony Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013 Ob utverzhdenii Instruktsii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatelnosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 776, the Ministry of Defense of Russia No. 703, the Federal Security Service of Russia No. 509, the Federal Security Service of Russia No. 507, the Federal Customs Service of Russia No. 1820, the SVR of Russia No. 42, the Federal Penitentiary Service of Russia No. 535, the Federal Drug Control Service of Russia No. 398, the Investigative Committee of Russia No. 68 dated 27.09. 2013 On approval of the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court].
9. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.03.2022) [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 25, 2022)].
10. Zakon RF «O gosudarstvennoi taine» ot 21.07.1993 № 5485-1 (poslednyaya redaktsiya) [Law of the Russian Federation “On State Secrets” dated July 21, 1993 No. 5485-1 (last edition)].